

Е. В. Алексеева, Т. Ю. Быстрова
**МУЗЕЙНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ:
ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ И ИХ ВОПЛОЩЕНИЕ
В МУЗЕЯХ ЕКАТЕРИНБУРГА**

doi: 10.30759/1728-9718-2024-4(85)-185-193

УДК 069:94(470.5) ББК 79.147.1

В статье проанализирован генезис музейной репрезентации в экспозициях, содержащих технические объекты и артефакты, составляющие часть индустриального наследия. Рассмотрены общие для музеев этапы развития представлений об экспонировании (предмузейного коллекционирования, дескриптивный и музеологический этапы), авторы характеризуют некоторые музеи современного Екатеринбурга, содержащие технические объекты. Будучи поздно выделена в самостоятельный предмет научного изучения, техника еще не получила общепризнанного специализированного набора способов музейной презентации. Анализ презентаций технических объектов в музеях Екатеринбурга показывает, что специфика профессиональной рефлексии в этой области связана с тремя обстоятельствами: 1) с относительно недавним началом формирования во всем мире социальной и профессиональной оценки индустриальных продуктов и объектов разного масштаба в качестве именно музейных экспонатов; 2) с недостаточными возможностями (финансовыми, концептуальными, организационными) музеев, демонстрирующих объекты посетителю, но зачастую не заинтересованных в обратной связи или в качестве новых, более социально значимых музейных продуктах; 3) со сложностями музейной работы с техническими объектами, зачастую трудными для понимания и недостаточно эмоционально выразительными.

Ключевые слова: *музеи, музейная репрезентация, этапы развития музеев, техники репрезентации, Екатеринбург*

Введение

Всплеск интереса к теме индустриального наследия и его музеефикации в российской науке приходится на середину 2010-х гг.¹ В соответствии с новым определением музея²

¹ См.: Alekseeva E. La métallurgie ouralienne dans l'Histoire et le patrimoine mondiale // Le patrimoine industriel de Champagne-Ardenne. Diversité et destines. L'inventaire en perspective. Actes du colloque international de l'APIC. Chalons-en-Champagne, septembre, 2009. Reims, 2012. P. 131–139; Запарий В. В. Индустриальное наследие России и Урала: выявление, изучение, использование // Экономическая история. 2010. № 3. С. 4–10; Кузовенкова Ю. А. Парадигмы музеефикации индустриального наследия // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 5–6. С. 6–17; Никонова А. А. Завод-музей: теоретические проблемы музеефикации «Общего дела» // Вопросы музеологии. 2015. № 2 (12). С. 22–29.

² «Музей — это некоммерческая, постоянно действующая организация на службе обществу, которая исследует, собирает, сохраняет, интерпретирует и демонстрирует материальное и нематериальное наследие. Открытые для публики, доступ-

(ИКОМ, 2022), музейной презентацией можно считать обоснованное формализованными правилами или концепцией расположение и демонстрацию в музейном пространстве артефактов или экспонатов, имеющие целью как привлечение, так и информирование или образование посетителей. Обучение и развлечение посетителей как задачи музея появляются только в новом определении и существенно влияют на его остальную деятельность.

Предметом исследования являются методы презентации музейных экспозиций, содержащих объекты и артефакты индустриального наследия. При этом официальный профиль (краеведческий, исторический, др.) музея и его статус (государственный, корпоративный и т. д.) не учитываются, поскольку индустриальные объекты и артефакты представлены в музеях различной специализации.

Методология работы. Мы выявляем общие для музеев разных типов и направлений методы репрезентации в их генетическом развитии и далее проецируем эти закономер-

Алексеева Елена Вениаминовна — д.и.н., профессор РАН, в.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: alekseeva167@mail.ru

Быстрова Татьяна Юрьевна — д.филос.н., профессор, Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
E-mail: taby27@yandex.ru

ные и инклюзивные, музеи способствуют разнообразию и устойчивости. Они работают и общаются этично, профессионально и с участием сообществ, предлагая разнообразный опыт для обучения, развлечения, побуждая к размышлениям и обмену знаниями».

ности на музеи Екатеринбурга, представляющие технические объекты. Благодаря этому становится более понятно, что можно считать наиболее перспективным для работы с индустриальным наследием Екатеринбурга как крупнейшего центра промышленности и науки.

Из всех функций музеев мы останавливаемся исключительно на *презентации и восприятии, то есть взаимодействии с посетителем*. Это обусловлено сложностью актуализации и ревалоризации индустриального наследия. Не имея зачастую привлекательного внешнего вида или личностной окраски, индустриальное наследие требует разнообразных и осознанно подбираемых сценариев презентации, о которых пока, несмотря на междисциплинарность темы, практически ничего не написано. Обращение к истории помогает вычленивать их ряд, не утрачивающий актуальности до настоящего времени, и найти соответствия им в существующих музейных экспозициях Екатеринбурга.

Гипотеза исследования состоит в том, что в целом музеи, связанные с индустриальными объектами, с запаздыванием проходят те же стадии в организации презентации техники, что и остальные музеи. Слабая разработанность музеологии как междисциплинарной отрасли знания, сформировавшейся в последние 50–70 лет, в вопросах представления индустриального наследия создает предпосылки для существования всех ранее возникших исторических вариантов презентации, в том числе и в музеях Екатеринбурга. Исторический экскурс первой части статьи дает возможность оценить в дальнейшем соответствие контента экспозиций запросам посетителей, с одной стороны, и характеру индустриальных артефактов — с другой. Понимание такого соответствия поможет музейным работникам при выборе методик и средств презентации индустриального наследия в конкретных случаях.

Изучение истории создания и развития музеев в России в целом и в ее регионах имеет богатую историографическую традицию (В. П. Каховский, В. С. Иконников, О. Е. Клер, П. Н. Серебренников, Л. И. Зорина, С. А. Корепанова, Е. П. Пирогова и др.). При этом в специализированной литературе по истории музейного дела немногие из исследователей обращались к заводским музеям,³ в историо-

графии отечественного музейного дела отсутствует устоявшееся определение музеев данного типа (хотя термин «производственный музей» появляется в 1920 г.),⁴ а сами индустриальные музеи часто не рассматриваются как нечто самобытное или, напротив, следующее общим тенденциям. Проводимое ниже рассмотрение генезиса таких музеев и механизмов репрезентации ими своих коллекций скорректирует или опровергнет нашу гипотезу о множественности синхронно реализуемых вариантов презентации индустриальных объектов и артефактов без определения собственных методик.

Часть I. Эволюция музейных подходов к презентации

Сегодня историки музейного дела выделяют три основных этапа его развития. Они характеризуют в основном подходы к созданию коллекций, тогда как ниже определены особенности презентации каждого периода. Будучи создаваемыми достаточно поздно в сравнении с художественными или краеведческими, музеи, представляющие индустриальные объекты и технологии, используют инструментарий всех этапов, однако не всегда осознанно. Проводимый историко-генетический анализ методов презентации контента в дальнейшем помогает охарактеризовать ее уровень в музеях Екатеринбурга, представляющих технические объекты, и наметить перспективы развития экспозиций.

1.1. Взгляд на предмузеологию как повод вернуться к эмоционально окрашенным коллекциям или артефактам.

Музей как явление культуры, как правило, рассматривается в связи с этапами ее развития.⁵ Предмузеологический этап⁶ синхронен спонтанно собираемым коллекциям артефактов, которые кажутся их владельцам ценными, необычными, редкими и т. п. Так, в предла-

дырева Н. Е. Заводской музей как часть культурно-исторического наследия // Известия ВГПУ. 2013. № 3 (78). С. 48–51; Зубанова Н. А. Музей «производственного типа» в СССР: возникновение, опыт работы и ликвидация. К истории музейного строительства в СССР в 1920–1930-е гг. // Вопросы музеологии. 2020. Т. 11, вып. 2. С. 197–209.

⁴ См.: Зубанова Н. А. Музей «производственного типа»... С. 197.

⁵ См.: Мастеница Е. Н. Культурологическая парадигма музееведения // Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. СПб., 2008. Т. 3. С. 120–129; Maroević I. Introduction to Museology: European Approach. München, 1998.

⁶ См.: Грицкевич В. П. История музейного дела до конца XVIII века. СПб., 2004; Popadić M. The beginnings of museology // Muzeológia a kultúrne dedičstvo. 2020. № 8. P. 5–16; Dolač J. Museology and its Theory. Brno, 2022.

³ См.: Рукосуев Е. Ю., Федоринин К. Н. Заводские музеи Урала // Сохранение индустриального наследия: мировой опыт и российские проблемы: материалы международной научной конференции ТИССИН. Екатеринбург, 1994. С. 229–231; Бол-

гаемой им классификации С. фон Квикхеберг (1529–1567) выделяет «предметы ремесла и технологий» (*artes mechanicae*), но входят туда в основном вещи, подбираемые по принципу их необычности для рядового человека: «инструменты для письма и рисования; анатомические инструменты; иностранное оружие и одежды; игрушки».⁷ В отношении владельца или посетителя к предмету из коллекции просматривается не столько рациональная оценка, сколько эмоции и непосредственные реакции, которые позднее составят отличие музейного познания от научного.⁸

При рассмотрении классификации К. Найкеля 1727 г., где он выделяет виды музеев не по предмету коллекционирования, а по расположению экспонатов, становится понятным, насколько силен дух удивления и новизны и в первой половине XVIII в., и сколь большую роль в этом играет презентация. К. Найкель говорит о шац-камерах (нем. *Schatz* — сокровище), где представлены произведения искусства и предметы естествознания. В кунсткамере, по его мнению, можно выставлять продукты искусства и ремесел, монеты, научные инструменты, то есть почти все, что создается людьми и противоположно природе. Здесь не видно техники как отдельного предмета изучения музейными специалистами, но по-прежнему заметно внимание к презентации рукотворных предметов и эмоциональной реакции посетителей на нее.

Относительно России говорить о музейном этапе достаточно сложно, поскольку собирательство как культурное явление присутствует не только в средневековой Руси, но и в петровскую эпоху, когда Кунсткамера стала заимствованной европейской формой, служившей ориентиром и для более поздних частных дворянских коллекций. Среди музейных коллекций доминируют ризницы и арсеналы с оружием.⁹ Предшественниками современных промышленных экспозиций можно считать арсеналы, заводские музеи (как основанный в 1825 г. П. П. Аносовым и П. И. Порозовым Музей Златоустовского горного округа с коллекциями минералов, палеонтологических редкостей, холодного оружия,

моделей механизмов)¹⁰ и ассортиментные кабинеты при заводах. Технологии изготовления в них не были показаны, а собрания напоминали коллекции предмузейного этапа, то есть в большей мере поражали посетителей, чем знакомили их с технологиями или устройством продуктов.

Некоторые подходы к формированию коллекций, выработанных на раннем этапе, представлены во множестве современных нам музейных экспозиций. И сегодня, особенно при знакомстве с историей техники или промышленности, посетителю могут потребоваться артефакты или нарративы, осваиваемые интуитивно, вызывающие эмоции, которые, в свою очередь, помогут усвоению специализированной информации о технике.

1.2. Дескрипция и систематика: этап музеографии.

Музеография второй половины XVII — XIX в. меняет способы организации музейного материала. Еще в XVII в. немец И. Д. Майор (1634–1693) характеризует музейные предметы как истинные, оригинальные, «подлинно существующие и сохраняемые» объекты. Он часто называет собрания предметов *Vernunftkammern* («палаты разума»),¹¹ то есть коллекции расцениваются как источники знания. Точное описание помогает образовательной миссии музеев. На нем настаивал, к примеру, Г. В. Лейбниц (1646–1716), подчеркивающий значение коллекций на тему науки и технологий. Промышленные и технические объекты (за исключением приборов наблюдения за временем и пространством типа часов, астролябий, телескопов и пр.)¹² по-прежнему не входили в ряд того, что считалось нужным выставлять. Хотя, казалось бы, они вполне попадают в разряд искусственных, созданных людьми предметов, в этот период их создают, изучают и представляют публике за пределами данной сферы.

В целом собрания этого периода, все чаще помещаемые в специальных зданиях, отдаляются от эмоций и от реальной жизни. Г. Гегель говорит о «мировом музее» и его экспонатах как носителях истины в последней инстанции,¹³ по сути, придавая музею статус

⁷ Ананьев В. Г. История зарубежной музеологии: учебно-методическое пособие. СПб., 2014. С. 10.

⁸ См.: Dolač J. *Museology and its Theory*.

⁹ См.: Сундиева А. А. Протомузейные формы в российской культуре // *Обсерватория культуры*. 2005. № 3. С. 74–77.

¹⁰ См.: Шубина И. Б. Арсенал — хранилище оружия и истории // Вторые Бушуевские чтения: сборник материалов. Челябинск, 2004. С. 35–37.

¹¹ См.: Dolač J. *Museology and its Theory*. P. 9.

¹² См.: Daumas M. *Scientific instruments of the 17th and 18th centuries and their makers*. London, 1989. P. 136–148.

¹³ См.: Stransky Z. *Archeologie a muzeologie*. Brno, 2005. P. 91.

абсолюта, замещающего действительность. Об отсутствии эмоций и, соответственно, жизненности экспозиций не упоминают исследователи музейного дела, но для презентации объектов индустриального наследия обе составляющих одинаково важны, поскольку во всем мире для коллекций на тему индустриального наследия часто пока не подобрано иной рамки, чем музеографическая.

1.3. Музеология и осознание ценности индустриальных объектов.

Музеология как самостоятельная научная практико-ориентированная дисциплина формируется, согласно разным источникам, между 1850 и 1950 гг. В это время усиливается понимание социального потенциала музеев. Гораздо больше внимания, особенно со второй половины XX в., уделяется коммуникации музеев с посетителями. Формируется концепт «музеалии», связанный с процессом перевода реальности в «культурную мета-действительность», происходящим благодаря музеям и в музеях.¹⁴

Музеи все больше воспринимаются как площадка для общения и взаимодействия.¹⁵ С нашей точки зрения, главная опасность периода, связанная и с вопросами демонстрации технических промышленных объектов, состоит в размывании просветительской и научной функций музея в пользу его аттрактивности для посетителей. Без четко простроенных границ превращение экспонирования в шоу, не имеющее образовательных задач, наблюдается в разных музеях, а техника как будто способствует этому, давая обоснованную возможность для создания инсталляций, показа действующих моделей и т. п.

Парадигма новой музеологии,¹⁶ оценивающей эффективность экспонирования по вовлеченности посетителей, преодолевает «сухость» академических музеев за счет появления новых музейных практик, проблематизации тем выставок, отказа от однозначности подачи, интерпретации.¹⁷ Но для не в полной мере под-

готовленного специалиста эти действия могут выглядеть лишь стремлением к оригинальности и эффектам.

Презентацию техники с позиций новой музеологии реализуют сегодня и многие российские музеи, даже небольшие, например Музей науки и техники СО РАН, экспозиции которого нацелены на воссоздание подлинной среды «бытования музейных предметов, оказывая на посетителей значительное эмоциональное воздействие».¹⁸ В индустриальной сфере инсталляционный подход способствует успешному достижению целей, к которым стремятся современные профессионалы.¹⁹ Технологии презентации, учитывающие реакцию и поведение посетителей, обеспечивают более точное понимание концептуальных и парадигмальных оснований деятельности того или иного музея.

Часть II. Анализ технологий презентации индустриального наследия в музеях Екатеринбурга

Вопрос о технике считается одним из наиболее сложных для научной мысли XX–XXI вв. Всего чуть более ста лет назад возникли предпосылки для понимания ценности техники как продукта интеллектуальных и физических усилий. В первой трети XX в. Н. А. Бердяев, М. Хайдеггер, О. Шпенглер, К. Ясперс формируют теоретическое видение техники, показывая невозможность ее абсолютизации. Это довольно позднее движение, будучи сопряженным с музейными процессами, представленными выше, приводит к разнообразию форм фиксации и презентации объектов индустриального наследия — при почти полном отсутствии специфических форм, которые еще предстоит найти.

Презентация, задачи которой совпадают с *предмузейным* этапом коллекций, приходится в Екатеринбурге и на близлежащих заводах на XVIII в. В развитие Заводского устава 1735 г., разработанного под руководством В. Н. Татищева, на заводах создавались лаборатории, выделялись места для хранения рудных

¹⁴ См.: Губаренко М. Я. Понятие «музеология» в трудах З. Странского // Вестник СПбГИК. 2018. № 3 (36). С. 87.

¹⁵ См.: Щинова О. В. Традиционные и инновационные аспекты деятельности музеев Урала в постсоветский период // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы Десятой юбилейной всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2011. Т. 2. С. 501–505.

¹⁶ См.: Ван Менш П., Мейер-ван Менш Л. Новые тренды в музеологии. М., 2021; Vergo P. The New Museology. Reaktion Books, 1989; Харрис Дж. «Наша печаль, наше хрупкое мужество»: музеификация и новая музеология // Вопросы музеологии. 2011. № 1. С. 31–42; Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия. М., 2012.

¹⁷ См.: Лоренте П. Х. Развитие музеологии как университетской дисциплины: от технической подготовки к критической музеологии // Вопросы музеологии. 2011. № 2 (4). С. 59.

¹⁸ Покровский Н. Н. История и современность в интерактивном комплексе музея науки и техники СО РАН // Наука, образование, музей: формы освоения наследия. Барнаул; Новосибирск, 2016. С. 38.

¹⁹ См.: Индустриальное наследие в музейных экспозициях. Инсталляционный подход // Проект Россия. 31.10.2023. URL: <https://prorus.ru/interviews/industrialnoe-nasledie-v-muzejnih-ehkspozicijah-installyacionnyj-podhod/> (дата обращения: 24.02.2024).

образцов.²⁰ Наиболее раннее упоминание о музее при заводе связано с именем владельца Сысертского железоделательного завода А. Ф. Турчанинова (1704–1787). В Сысерти существовали зимний ботанический сад, научная библиотека, минералогический и археологический музеи, зоопарк, безусловно, впечатлявшие посетителей,²¹ но особенностей презентации мы не знаем. Продукция самих заводов там вряд ли была систематически представлена.

Предпосылки *музеографического* этапа с его акцентом на научности складываются в первой трети XIX в. В Екатеринбурге по инициативе Горного общества в 1834 г. создан Горный музей со значительными коллекциями руд и минералов. Особая роль в научно-просветительской и социокультурной жизни города принадлежит Уральскому обществу любителей естествознания (1871 г.).²² Стараниями его членов достижения промышленности края были экспонированы на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке 1887 г., в которой участвовали почти 4 тыс. экспонентов.²³ Главным итогом выставки стало ощутимое пополнение коллекций и библиотеки Музея УОЛЕ (ныне Свердловский областной краеведческий музей).²⁴ Что касается презентации, она была традиционной; сведений о каких-то особых формах работы с посетителями не зафиксировано.

В период советской индустриализации технические устройства, станки или машины демонстрировались в первую очередь в агитационных и профориентационных целях. Первая попытка создания заводского музея *Уралмашзавода* относится к середине 1930-х гг.²⁵ Технический музей, организованный Е. В. Цетлиным, разместили в школе ФЗО. Со временем музей ликвидировали, часть его экспонатов стала храниться в здании Ремесленного училища № 1, ученики которого создали в том числе коллекцию макетов уралмашевских машин. Они были полезны учащимся в процессе изготовления как объекты пристального внимания

и изучения. В 1966 г. в связи с подготовкой к 50-летию Октябрьской революции в парткоме Уралмашзавода возникла идея создания музея трудовой и боевой славы по примеру ряда других предприятий. С 1986 г. музей стал краеведческим с новым названием — Музей истории Уралмашзавода. В 2013 г. Музей истории Уралмашзавода переместился в здание центральной заводской проходной, являющееся памятником архитектуры. В числе экспонатов — статичные и действующие макеты, в том числе шагающих и карьерных экскаваторов, серийной кустовой буровой установки «Уралмаш 3200 ЭУК», керн с глубины 12 тыс. м из скважины, пробуренной установкой «Уралмаш-15000». Представляя технические инновации разных периодов, сам музей, располагающий ограниченными ресурсами, остается традиционным: для того чтобы разобраться в сложных технических объектах, необходимо сопровождение экскурсовода.

В 1971 г. в Екатеринбурге появился еще один из первых ведомственных, а также один из немногих научно-технических музеев Урала — *Музей истории Свердловской железной дороги*.²⁶ До начала 2000-х гг. он размещался на первом этаже Дворца культуры железнодорожников. В 2003 г. для музея отреставрировали и приспособили здание первого вокзала Екатеринбурга, одновременно существенно развив техники презентации материала. Экспозиция содержит две части — историческую (от создания первого в России паровоза, строительства первых железных дорог, организации Министерства путей сообщения до современного реформирования транспорта) и техническую (представляет все железнодорожные службы). Для достоверной и образной интерпретации технико-исторических процессов в экспозиции представлены модели и макеты подвижного состава, коллекции натуральных экспонатов. Разработаны интерактивные зоны, действуют макеты железнодорожных станций. Эмоциональное восприятие сопровождается освоением фактического материала, который хорошо визуализирован. Смещение техники презентации оправдано тематикой музея, предполагающей рассказ не только о технических устройствах, но и о тех, кто на них работает.

В 1976 г. в Екатеринбурге был открыт *Музей энергетики Урала*.²⁷ Для пропаганды

²⁰ См.: Заводской устав Татищева // Горный журнал. 1831. Кн. 10. С. 3, 4.

²¹ См.: Пирогова Е. П., Неклюдов Е. Г., Ларионова М. Б. Род Турчаниновых: культурно-исторические очерки. Екатеринбург, 2008.

²² См.: Зорина Л. И. Уральское общество любителей естествознания, 1870–1929: из истории науки и культуры Урала. Екатеринбург, 1996.

²³ См.: Корепанова С. А. Промышленные выставки России XIX века: к 120-летию Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г. Екатеринбург, 2007. С. 243.

²⁴ См.: Там же. С. 265.

²⁵ Благодарим С. С. Агеева за предоставленную информацию о музее.

²⁶ Благодарим В. Ю. Шестакова за предоставленную информацию о музее.

²⁷ Благодарим В. О. Жук за предоставленную информацию о музее.

достижений советской энергетики на примере Свердловэнерго его создавали ветераны и ведущие специалисты отрасли. С начала 2000-х гг. музей не принимал посетителей, созданная в 1992 г. экспозиция в течение 20 лет не обновлялась. Сегодня постоянная экспозиция построена по историко-хронологическому принципу с использованием современных музейных, дизайнерских и информационных технологий. Наряду с витринами в ней есть интерактивные инсталляции с включением оригинальных предметов. Чередование плоскостного и объемного материала обеспечивает более полное погружение в историю и воздействует на эмоции. Музейный фонд насчитывает более 15 тыс. единиц хранения. Музей реализует не только классические, но и новые формы работы с посетителями.

В 1970-е гг. в заводском центре Среднего Урала формировалось видение музея, знакомящего посетителей с реальными промышленными установками и объектами. В конце 1970-х гг. по инициативе профессора кафедры промышленного искусства (ныне кафедра индустриального дизайна) Ю. А. Владимирского в Свердловске была создана экспозиция крупногабаритной техники уральских заводов во внутреннем дворе нынешнего *Музея архитектуры и дизайна*. Ее объекты интересны, но статичны, информации недостаточно, что и сегодня затрудняет понимание посетителями и прохожими уровня их технологичности. Подход 1970-х гг. к технике практически ничем не отличался от классического музеографического способа презентации любых других артефактов. Здания не рассматривались инициаторами создания музеев как артефакты промышленной эпохи, скорее лишь как фон.

В историческом центре Екатеринбурга современным и креативным подходом привлекает внимание *Музей водонапорной башни* (открылся в 2018 г.), построенной в 1880-е гг. на левом берегу Исети рядом с плотиной для обеспечения водой железнодорожных мастерских. В полном соответствии с установками ИСОМ, здесь экспонатом становится все техническое сооружение, получающее в измененном контексте новые функции и вписывающееся в туристические, образовательные и иные процессы.

Музеефицированная в 2016 г. в Екатеринбурге *Белая башня* (арх. М. В. Рейшер) — первый прецедент осмысления целостного промышленного объекта в контексте музей-

ной деятельности. Как водонапорная башня она утратила функциональное значение в 1960-е гг. С 2016 г. в Белой башне находится музей, проводятся экскурсии, исследовательская работа, воркшопы. Это показывает возможность сбалансированной музейной деятельности, отвечающей критериям работы с крупными индустриальными объектами, в том числе с использованием интерактивных и новых музейных технологий.

Кратко представив в этой части статьи разные типы музеев, презентующих промышленное наследие: музеи при предприятиях (Уралмаш, Свердловская железная дорога, Музей энергетики и т. п.), музеи индустриального наследия (Музей архитектуры и дизайна УрГАХУ) и индустриальные архитектурные объекты, подвергающиеся музеефикации (музей Водонапорной башни, Белая башня), следует подчеркнуть, что их выборка здесь вынужденно ограничена — полный охват и системный анализ, конечно, требуют более широкого формата. Организация музеев при предприятиях и заводах в СССР приобрела большой размах в 1970-е гг. Новый этап в (вос)создании ведомственных и заводских музеев начинается в 2010-е гг. и характеризуется креативным, интерактивным подходом к презентации индустриальности. Преобразуются музеи советской эпохи (например, в 2013 г. открыт историко-выставочный центр Уральского турбинного завода, преемник Музея трудовой славы Турбомоторного завода, созданного в 1975 г., и др.). Существует тенденция к преодолению разрыва между заводским музеем и собственно заводом,²⁸ ограниченная режимностью предприятий. Проводятся посещения заводов, например, организованы экскурсии не только в заводской музей, но и на сам Уралхиммаш. Эти практики активизируют восприятие посетителями истории и современности уральской промышленности, способствуют профориентации, формируют идентичность.

Заключение

Анализ музейных процессов России и мира в первой части статьи продемонстрировал ряд закономерностей в развитии методов презентации артефактов и экспонатов. Будучи спроецированными на коллекции музеев, содержащих технические объекты и представляющих

²⁸ См.: Болдырева Н. Е. Заводской музей как часть культурно-исторического наследия // Известия ВГПУ. 2013. № 3 (78). С. 50.

индустриальное наследие Екатеринбурга, они показывают синхронное наличие и во многом оправданность всей множественности моделей презентации, в том числе в более поздних по времени создания музеях. По нашему мнению, это обусловлено тремя обстоятельствами:

1. Запаздыванием во всем мире социальной и профессиональной оценки индустриальных продуктов и объектов разного масштаба в качестве истинно музейных экспонатов.

2. Финансовыми сложностями музеев, вынуждающими работников фиксировать свое понимание музея как классической институции, реализующей музеографический подход при демонстрации объектов экскурсантам и не всегда ориентированной на обратную связь или качественно новые музейные продукты, представляющие собой результат интеракции, глубокого погружения посетителей в эпоху и технико-технологическую тематику.

3. Трудностями показа действующих объектов или их копий отсутствием наглядности и инженерной сложностью многих технических процессов. Эти вызовы в современной музейной работе с индустриальным наследием находят решение в инсталляциях, работающих моделях, дополняемых современными цифровыми способами визуализации, и других приемах, иногда найденных интуитивно в желании создателей музея добиться требуемой эмоциональности подачи.

С 1990-х гг. Екатеринбург лидирует в России в области презентации объектов индустриального наследия в городском пространстве или музее, что позволяет демонстрировать достижения промышленного поселения, го-

родской агломерации, региона, их вклад в национальное и мировое развитие. В городе есть успешные примеры ревалоризации знакового индустриального наследия (аффинажный завод, госпиталь ВИЗа), сопряженные в определенной степени с тематикой музеефикации. Что касается локальной музеефикации, пока не реализованной на территории города, то она необходима в тех случаях, когда объект индустриального наследия уникален и уязвим для внешних воздействий. Например, здание электростанции на Большеконном полуострове на ВИЗе — место, где запускались централизованные системы водопровода и электрообеспечения города, — имеет прекрасный архитектурный облик, но находится в состоянии деградации. При этом территория вокруг возникла как первый соцгород, но информация о ней почти отсутствует в широком культурном пространстве Екатеринбурга.

Нужна комплексная программа реальных действий по фиксации и представлению объектов индустриального наследия Большого Екатеринбурга разным целевым аудиториям, реализация которой поможет позиционированию и формированию идентичности города и региона в целом. В свете сказанного еще раз обратим внимание на необходимость создания Музея истории науки и техники Урала, идея которого озвучивалась многократно. Если эти действия будут подкреплены юридически проработанными решениями и системной работой областных и муниципальных органов, инициативами и проектами заинтересованных культурных институций и горожан, у наследия появится будущее.

Elena V. Alekseeva

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: alekseeva167@mail.ru

Tatiana Yu. Bystrova

Doctor of Philosophical Sciences, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: taby27@yandex.ru

MUSEUM REPRESENTATION OF TECHNICAL OBJECTS: HISTORICAL EVOLUTION OF APPROACHES AND THEIR REALIZATION IN EKATERINBURG'S MUSEUMS

The article analyzes the genesis of museum representation in exhibitions containing technical objects and artifacts that are part of the industrial heritage. The authors considers the stages of development of ideas about exhibiting common to museums (pre-museum collecting, descriptive and museological stages) and characterize some of modern Ekaterinburg's museums that contain technical objects. Having been lately identified as an independent subject of scientific study, technology has not yet received a generally recognized specialized set of methods of museum presentation. The analysis of presentations of technical objects in Ekaterinburg museums shows that the specificity of

professional reflection in this area is associated with three circumstances. First, the relatively recent beginning of the formation of social and professional assessment of industrial products and objects of different scales throughout the world as museum exhibits. Second, insufficient capabilities (financial, conceptual, organizational) of museums demonstrating objects to visitors, but often not interested in feedback or in qualitatively new, more socially significant museum products. Third, the difficulties of museum work with technical objects, which often lack the necessary clarity and emotional expressiveness.

Keywords: *museums, stages of development of museums, museum representation, representation techniques, Ekaterinburg*

REFERENCES

- Alekseeva E. *La Métallurgie Ouralienne Dans l'Histoire et le Patrimoine Mondiale. Le Patrimoine Industriel de Champagne-Ardenne. Diversité et Destinées. L'Inventaire en Perspective. Actes du Colloque International de l'APIC. Chalons-en-Champagne, septembre, 2009.* Reims: CRDP Publ., 2012, pp. 131–139. (in French).
- Anan'yev V. G. *Istoriya zarubezhnoy muzeologii: uchebno-metodicheskoye posobiye* [History of Foreign Museology: Educational and Methodological Textbook]. Saint Petersburg: [s. n.], 2014. (in Russ.).
- Boldyreva N. E. [Factory Museum as a Part of Cultural and Historical Heritage]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2013, no. 3 (78), pp. 48–51. (in Russ.).
- Daumas M. *Scientific Instruments of the 17th and 18th Centuries and Their Makers.* London: Portman Books Publ., 1989. (in English).
- Dolác J. *Museology and its Theory.* Brno: Technical Museum, 2022. (in English).
- Gritskevich V. P. *Istoriya muzeynogo dela do kontsa XVIII veka* [History of Museum Work until the End of the 18th Century]. Saint Petersburg: SPbGUKI Publ., 2004. (in Russ.).
- Gubarenko M. Ya. [Concept of “Museology” in Scientific Works of Z. Stransky]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of Saint Petersburg State University of Culture], 2018, no. 3 (36), pp. 86–89. DOI: 10.30725/2619-0303-2018-3-86-89 (in Russ.).
- Harris J. [“Our Sadness, Our Fragile Courage”: Museification and New Museology]. *Voprosy muzeologii* [The Issues of Museology], 2011, no. 1, pp. 31–42. (in Russ.).
- Industrial'noye nasledie v muzeynykh ekspozitsiyakh. Installyatsionnyy podkhod* [Industrial Heritage in Museum Exhibitions. Installation Approach]. *Proyekt Rossiya* [Project Russia]. Available at: <https://prorus.ru/interviews/industrialnoe-nasledie-v-muzeynykh-ekspozitsiyakh-installyatsionnyj-podhod/> (accessed: 24.02.2024). (in Russ.).
- Korepanova S. A. *Promyshlennyye vystavki Rossii XIX veka: k 120-letiyu Sibirsko-Ural'skoy nauchno-promyshlennoy vystavki 1887 g.* [Industrial Exhibitions in 19th Century Russia: To the 120th Anniversary of the 1887 Siberian-Ural Scientific and Industrial Exhibition]. Ekaterinburg: Kvadrat Publ., 2007. (in Russ.).
- Kuzovenkova Yu. A. [“Paradigm Shift” in Museumification of Industrial Heritage]. *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy* [Labyrinth. Journal of Philosophy and Social Sciences], 2015, no. 5–6, pp. 6–17. (in Russ.).
- Lorente P. [The Development of Museology as a University Discipline: From Technical Training to Critical Museology]. *Voprosy muzeologii* [The Issues of Museology], 2011, no. 2 (4), pp. 45–64. (in Russ.).
- Maroević I. *Introduction to Museology: The European Approach.* München: Verlag Dr. C. Müller-Straten Publ., 1998. (in English).
- Mastenitsa E. N. [Museology in Paradigm of Cultural Studies]. *Fundamental'nyye problemy kul'turologii* [Fundamental Problems of Cultural Studies]. Saint Petersburg: Aleteya Publ., 2008, vol. 3, pp. 120–129. (in Russ.).
- Muzej kak prostranstvo obrazovaniya: igra, dialog, kul'tura uchastiya* [Museum as an Educational Space: Game, Dialogue, Culture of Participation]. Moscow: [s. n.], 2012. (in Russ.).
- Nikonova A. A. [Museum-Factory: Theoretical Problems of Musealisation of “Common Cause”]. *Voprosy muzeologii* [The Issues of Museology], 2015, no. 2 (12), pp. 22–28. (in Russ.).
- Pirogova E. P., Neklyudov E. G., Larionova M. B. *Rod Turchaninovykh: kul'turno-istoricheskiye ocherk* [The Turchaninov Family: Cultural and Historical Essays]. Ekaterinburg: Sokrat Publ., 2008. (in Russ.).

Pokrovskiy N. N. [History and Modernity in the Interactive Complex of the Museum of Science and Technology SB RAS]. *Nauka, obrazovaniye, muzei: formy osvoeniya naslediya* [Science, Education, Museums: Forms of Assimilation of Heritage]. Barnaul; Novosibirsk: Triada; II SO RAN Publ., 2016, pp. 35–42. (in Russ.).

Popadić M. The Beginnings of Museology. *Muzeológia a kultúrne dedičstvo* [Museum Studies and Cultural Heritage], 2020, no. 8 (2), pp. 5–16. DOI: 10.46284/mkd.2020.8.2.1 (in English).

Rukosuyev E. Yu., Fedorinin K. N. [The Ural Works Museums]. *Sokhraneniye industrial'nogo naslediya: mirovoy opyt i rossiyskiye problemy: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii TICCIH* [Conservation of the Industrial Heritage: World Experience and Russian Problems Final Proceedings of TICCIH International Intermediate Conference]. Ekaterinburg: BKI Publ., 1994, pp. 229–231. (in Russ.).

Shchinova O. V. [Traditional and Innovative Aspects of the Urals' Museums Activities in the Post-Soviet Period]. *Ural industrial'nyy: Bakuninskiye chteniya: materialy Desyatoy yubileynoy vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Industrial Ural: Bakunin Readings: Materials of the Tenth Anniversary All-Russian Scientific Conference]. Ekaterinburg: UMTS-UPI, 2011, vol. 2, pp. 501–505. (in Russ.).

Shubina I. B. [Arsenal as a Repository of Weapons and History]. *Bushuyevskiye chteniya: sbornik materialov* [The Second Bushuyev Readings: A Collection of Materials]. Chelyabinsk: YUURGU Publ., 2004, pp. 35–37. (in Russ.).

Stránský Z. Z. *Archeologie a Muzeologie*. Brno: Masarykova univerzita v Brně Publ., 2005. (in Czech).

Sundieva A. A. [Proto-Museum Forms in Russian Culture]. *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2005, no. 3, pp. 74–77. (in Russ.).

The New Museology. London: Reaktion Books Publ., 1989. (in English).

Van Mensch P., Meyer-van Mensch L. *Novyye trendy v muzeologii* [New Trends in Museology]. Moscow: Perspektiva Publ., 2021. (in Russ.).

Zapariy V. V. [The Industrial Inheritance of Russia and Ural: Discovering, Studying, Usage]. *Ekonomicheskaya istoriya* [Economic History], 2010, no. 3, pp. 4–10. (in Russ.).

Zorina L. I. *Ural'skoye obshchestvo lyubiteley yestestvoznaniya, 1870–1929: iz istorii nauki i kul'tury Urala* [The Ural Society of Natural Science Lovers, 1870–1929: History of Science and Culture of the Urals]. Ekaterinburg: BKI Publ., 1996. (in Russ.).

Zubanov N. A. [Museums of a “Manufacturing Type” in the USSR: Emergence, Experience and Liquidation. The History of Museum Development in the USSR in the 1920s–1930s]. *Voprosy muzeologii* [The Issues of Museology], 2020, vol. 11, no. 2, pp. 197–209. DOI: 10.21638/11701/spbu27.2020.205 (in Russ.).

Для цитирования: Алексеева Е. В., Быстрова Т. Ю. Музейная репрезентация технических объектов: историческая эволюция подходов и их воплощение в музеях Екатеринбурга // Уральский исторический вестник. 2024. № 4(85). С. 185–193. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-4(85)-185-193.

For citation: Alekseeva E. V., Bystrova T. Yu. Museum Representation of Technical Objects: Historical Evolution of Approaches and Their Realization in Ekaterinburg's Museums // Ural Historical Journal, 2024, no. 4(85), pp. 185–193. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-4(85)-185-193.